

Падзеі вайны 1812 года на тэрыторыі Бялыніцкага раёна

24 чэрвеня 1812 года войскі французскага імператара Напалеона Банапарта пераправіліся цераз Нёман і ўступілі ў межы Расійскай імперыі. Распачаліся ваенныя дзеянні, у зоне іх апынуўся і наш край. Які панёс вялікія страты.

Пад час наступлення французскай арміі праз Бялынічы прайшоў корпус пад камандаваннем маршала Даву. Тая частка тэрыторыі сучаснага Бялыніцкага раёна, што была ў складзе Мінскай губерні, увайшла ў склад Вялікага Княства Літоўскага, якое сваім загадам ад 1 ліпеня 1812 аднавіў Напалеон. Другая частка тэрыторыі сучаснага раёна разам з Бялынічамі апынулася ў Магілёўскім дэпартаменце, які падпарадкоўваўся французскім ваенным уладам. І часовы ўрад ВКЛ, і ваенныя ўлады Магілёўскага дэпартамента заклікалі сялян прыступіць да выканання земляроб-

чых работ і павіннасцяў, выконваць распараджэнні ўласнікаў і арандатараў маёнткаў. У выпадку непарадкавання новых ўлады пагражалі расправай.

Для аховы тылу Напалеон пакінуў у Беларусі частку сваіх войск. У Бялынічах быў утвораны гарнізон з ліку польскіх войск. Якія ваявалі на баку Напалеона.

Бясконцыя рэквізіцыі, марадзёрства французскіх захопнікаў амаль адразу выклікалі масавы супраціў з боку беларускіх сялян. Яны ішлі ў лясы, хавалі прадукты харчавання, у хуткім часе пачалі нападаць на французскіх фуражыраў, збіраючыся ў партызанскія атрады. Напрыклад, дзейнічалі партызанскія атрады вёсак Клёўка, Мяжонка, Стараселле, Эсьмоны. У час контрнаступлення рускай арміі яе галоўнакамандуючы М. І. Кутузаў накіраваў у тыл ворага

армейскія партызанскія атрады. Адзін з іх узначаліваў вядомы паэт, герой вайны 1812 года Дзяніс Васільевіч Давыдаў. 25 лістапада 1812 года атрад Давыдава заняў Галоўчын. Раніцай 26 лістапада партызаны выступілі ў напрамку Бялыніч. З бою ўзяўшы Бялынічы, яны прымусілі варожы гарнізон адысці на Эсьмоны, дзе ў жорсткім баі многія былі забіты або ўзяты Давыдавым у палон. Пасля вызвалення Бялыніч праз мястэчка ў накірунку на Беразіно прайшло рускае войска пад камандаваннем Ажароўскага.

Пры адступленні французскіх войск насельніцтва цэлымі вёскамі, сем'ямі з малымі дзецьмі было вымушана хвацца ў лясх. Холад, голад і хваробы прывялі да масавай гібелі людзей.

Анатоль Марозаў “Зямля Бялыніцкая”

Архимандрит Сергей (1839-1901)

С 13 сентября 1891г. по 12 марта 1901г. - настоятель Бельничского монастыря. Архимандрит Сергей родился 1839г. в селе Вятце Сенинского уезда; происходил из духовного звания, сын причетника, в мире – Григорий Иванович Богдановский. Окончил курс учения в Могилёвской духовной семинарии в 1863г.

13 сентября 1891 года назначен настоятелем Бельничского монастыря. В 1894г. в Монастырском саду построена деревянная на каменном фундаменте гостица, по концам с двумя крыльцами, склепом и кухней внизу, с восьмью комнатами наверху. Эта гостиница во время сильного пожара сгорела 1 августа 1900г.

Архимандрит Сергей скончался внезапно от апоплексического удара 12 марта 1901 года, на 62 году от рождения. Погребён на монастырском кладбище в саду возле церкви. Могила обнесена железной решёткой, на кресте табличка с надписью «Архимандрит Сергей скончался 12 марта 1901г. Помолитесь обо мне»

Парадоксы белорусской истории

11.07.2008 №101-102 - Вадим РОСТОВ, «Аналитическая газета «Секретные исследования»

Наш читатель из г.п.Лиозно Витебской области Г.Т.Агнищенко пишет:

»Написать вам меня вынудило следующее наблюдение и выводы – сами судите, правильные они или нет. Изучая энциклопедию БССР в 5 томах, справочник Витебска, а также книгу «Нашы гарады», пришел к не совсем приятному для себя выводу, что мы, белорусы, потеряв историческое чувство национального достоинства, превратились в «Иванов, не помнящих родства».

«ИВАНЫ, НЕ ПОМНЯЩИЕ РОДСТВА»

Вот доказательства: в витебском справочнике 407 страниц, а в энциклопедии БССР во много раз больше, еще около 350 страниц в «Наших городах» – и во всех них красной нитью проходит, что если бы не советская власть, то никакой Беларуси никогда бы не было, а в городах, если бы не улицы Ленина и Маркса, то и смотреть нечего. С подобным убеждением я встречаюсь и среди некоторых белорусов. Один из моих собеседников как-то заявил, что до прихода сюда России здесь ничего не было. Смолчать я не смог и посоветовал ему читать соответствующую литературу, а не наклейки на бутылках. И таких «белорусов» сейчас еще, к сожалению, немало – которым все равно, что здесь будет в дальнейшем.

Никто не утверждает, что советская власть мало что делала для подъема Советской Беларуси. Но необходимо учитывать и то, что про-

должалась политика имперско-советского оболванивания людей различных национальностей, в особенности – белорусов, так как полностью затиралась их история. Цель была одна: извечная привязка белорусов к России. Не можем мы, к сожалению, и сейчас без российских костылей в нашей экономике. Интересно, как же без них обходилась и обходится та же Финляндия, сбросившая иго имперской России?

Должен прямо отметить, что мало что делается в развитии и повышении национального самосознания и культуры белорусов и сейчас. Об этом говорит хотя бы тот факт, что ни в одной из республик бывшего СССР не находится на грани второстепенного или иностранного родной язык, а иностранный приравнен к государственному. Все этому есть исторические предпосылки, когда мы сами старались быть более советскими или пророссийскими, чем сами русские, и показать, что преданнее нас для России никого нет. А нужно ли это нам? Допуская подобное поведение, мы тем самым унижаем себя перед всем миром. Не поэтому ли с нами так и поступают: перекрывая, когда вздумается, газ и нефть – и другие экономические выпадки? Показывая тем самым, что в холопах не нуждаются, а нуждаются в наших землях и предприятиях, которые еще не легли и продолжают составлять конкуренцию российским. Если мы не будем любить и уважать самих себя, свою историю и культуру, никто ее вокруг уважать не будет!

О неуважении к себе говорит то, что в том же витебс-

ком справочнике почти через 3—4 страницы проимперские названия, а всего их 69 на 407 страницах. Это улицы, площади, памятники, бюсты и т.д. И носят они имена тех, кто никакого отношения к Беларуси или к тому же Витебску не имеет. Я не против увековечивания памяти людей, которые участвовали здесь в революции, воевали, погибли, творили здесь. Чтить их память – наш долг, независимо от того, какой они национальности. Но какое отношение к Витебску имеют Бауман, Бабель, Белинский, Чернышевский, Ленин, Киров, Володарский, Воровский, Г. Димитров, Жданов, Жорес? Я люблю В.А. Жуковского, Пушкина, Лермонтова, Некрасова, Грибоедова, Островского, Гайдара, Гоголя, Крылова – но позвольте, какое отношение они имеют к Беларуси и Витебску? Что – они родились здесь, жили? Ничего подобного. Родились, писали, творили они в России – вот там их и надо увековечивать. Какое отношение имеет к Витебску КПСС-овская верхушка, в честь каких величайших деяний для Витебска их здесь увековечили и продолжают это и сейчас? В каждом городе едва ли не по две улицы Ленина и Маркса и прочих, а ведь они в свое время для сохранения своей власти предавали нашу землю и народ захватчикам. Поистине прав тот же великий русский поэт Н.А. Некрасов, писавший:

Люди холопского звания
Сущие псы иногда,
Чем тяжелей наказание,
Тем им милей господа.

(Пачатак. Працяг на старонках 3-4)

Парадоксы белорусской истории

(Працяг. Пач. на ст. 2)

Но в наших городах нет улиц, посвященных основателям городов и поселков, военным и государственным историческим деятелям, деятелям культуры и просвещения Беларуси. Не пора ли восстановить историческую справедливость?

...Не удивительно, что современные белорусы – только по названию белорусы и настолько ослепли от беспмятства, что начали уже ставить церкви чужеземным угнетателям, палачам и душегубам – и делать из них святых на родной земле, политой святой кровью наших предков за свободу родной земли. Которую мы сейчас имеем в своих руках и никак не можем употребить ее на добрые дела для самих себя.

Видать, прав был В.И. Ленин, когда писал: «Никто не повинен в том, что родился рабом, но раб, который оправдывает и приукрашивает свое рабство, – холуй и хам!».

На этом заканчиваю...»

ТРУДНАЯ ИСТОРИЯ БЕЛАРУСИ

Наш читатель прав: все выглядит действительно очень странным. С улицами Минска – та же ситуация, как и в Витебске. Вот, например, улицы Разинская и Пугачевская. Неужто эти мятежники готовили свои крестьянские восстания против царизма в Минске? Нет, конечно, ведь в их эпоху мы вообще с Россией были разными странами (мы жили в Речи Посполитой). Но, может быть, у нас просто любят всех мятежников и бунтовщиков? Нет – не любят. Потому что в Минске нет улицы, но-

сящей имя НАШЕГО руководителя восстания против царизма Якуба Ясинского (1761–1794). Белорус погиб за нашу свободу, но память воздаем не ему, а Разину и Пугачеву. Другой белорус и тоже руководитель этого восстания Тадеуш Костюшко (1746–1817) тоже «без улицы».

Увы, вся наша история воспринимается «чуждой», так как она была направлена на независимость от России. Судите сами. В составе царской России мы пробыли только 122 года (как и Польша) и три раза устраивали общенародные антироссийские восстания. БССР – была в СССР единственной республикой, у которой не было «праздника воссоединения с Россией», ибо нас Россия захватила в ходе оккупации войсками Суворова. Вся наша история до этой оккупации 1794–1795 гг. – это история постоянных войн с Россией. В войне 1654–1667 гг. российские войска уничтожили каждого второго белоруса, а в Северной войне – каждого третьего.

Сегодня в России главный национальный праздник – изгнание Мининым и Пожарским из Москвы белорусских интервентов – именно белорусских, а не польских или польско-литовских: почти все хоругви, посланные Речью Посполитой в Москву (по приглашению бояр) являлись полками Войска ВКЛ – белорусами с фамилиями на «-ич». Сей «щекотливый» факт российские идеологи всегда пытались скрыть в формулировках «польские интервенты» или «польско-литовские интервенты», хотя речь всегда шла именно и только о белорусах, которые тогда (и до 1840 года) именовались литвинами Литвы.

Куда ни кинь, любая правда о нашей истории – одиозно показывает, что мы всегда были с Россией врагами. Причем мы, Литва литвинов, были самым главным врагом Москвы – с татарами Москва браталась и дружила, а с нами – никогда. Потому что наши предки в еще большей степени, чем Москва, претендовали на собирание Руси, были исторической альтернативой для Руси – европейской, в противоположность азиатской.

Отсюда вечное желание правителей Москвы нас подавлять как национальную силу, ставящую под сомнение право Москвы на власть в регионе. Даже Франциска Скорину отвергали за то, что он являлся альтернативой «русскому первопечатнику Федорову». Любые непредвзятые оценки исторических событий с точки зрения ИНТЕРЕСОВ Беларуси – всегда и обязательно АБСОЛЮТНО противоположны оценкам российских историков. Это легко Латвии или Эстонии, Молдове или Украине, Грузии или Армении – воссоздавать свое национальное лицо, ибо у них этот процесс лишь эпизодически «задевает» великодержавные чувства российских элит (вроде шума вокруг военных памятников и исторических оценок украинских сепаратистов). А у нас же все на порядки сложнее.

Возьмем хотя бы упоминавшийся выше главный национальный праздник России. Заметьте – речь идет об изгнании не татар, не шведов, не немцев даже – а славян и соседей. Пусть даже в России наши полки именуют «польскими» или «польско-литовскими», но мы-то прекрасно знаем,

(Працяг на ст. 4)

Парадоксы белорусской истории

(Працяг. Пач. на ст. 2-3)

что речь идет именно и только о белорусах – которых к тому же якобы в болота или леса завел мифический мордвин Иван Сусанин. Так что нам делать? Притворяться и дальше, что мы не знаем нашей истории, и делать вид, что «все нормально», когда одна часть Союзного государства возводит в главный национальный праздник изгнание предков населения другой части Союзного государства из своей столицы? Или же нам следует посыпать головы пеплом и каяться, что наши предки были интервентами, преступниками?

Ивана Сусанина российское православие собирает в святыне. Сегодня многие белорусы придерживаются веры Москвы. Опять непонятно: считать своим святым того, кто погубил многих наших предков. Один из наших русских читателей написал нам: «И правильно сделал Сусанин, что погубил ваших белорусов, – нечего им было делать под Москвой». Но дело же вовсе не в этом! Пусть эти полки белорусов под Москвой – действительно оккупанты из Речи Посполитой. Но возводить в святыне человека, который их убил, – это НЕНОРМАЛЬНО. Ведь точно так немцы не возводят в святыне Жукова, Сталина или Гастелло, хотя четко осознают вину гитлеровских оккупантов.

А вот для сравнения наш ГЛАВНЫЙ белорусский святой Андрей Баболя (в его храме отмечается у нас каждый год католическое рождество): был жестоко убит мародерствующими казаками в 1657 году, во время очередной неслучайной войны с Московией – порублен саблями и закопан в

навоз. Его тело, захороненное в склепе в Пинске, оказалось затем «чудесным образом нетленным» на протяжении более века. Ясно, что память о нем раздражает соседа и отнюдь не «укрепляет дружбу народов». И как быть? Забыть о нашем святом – ради «дружбы народов»? Как видим, сами религии у нас и в России видят святыми тех, кто пострадал или участвовал в наших войнах друг с другом. Вот ведь как глубоко все вошло...

Или возьмем миф о Куликовской битве, в которой якобы «литовский князь Ягайло со своими литовскими полками спешил на соединение с войском Мамай, да не успел». Ягайло и его войско показаны мерзавцами. Однако «литовское войско» Ягайло – это только ополчение из белорусских городов: Витебска, Минска и других. А сам Ягайло – это православный Великий князь Литовский и Русский Яков (с рождения при крещении), причем – Рюрикович. Опять же: что нам делать? Снова посыпать голову пеплом и отречься от предков? Но ведь те наши «полки Ягайло» под руководством того же Ягайло-Якова и его брата Витовта-Юрия в 1410 году разгромили Тевтонский орден и захватили Пруссию в состав нашей страны, на 5 веков лишив немцев мечты о «походе на Восток».

Забавно, что наша история настолько ОТВЕРГАЕТСЯ Россией, что там даже не хотят искать обоснования нынешнему нахождению Пруссии в составе Российской Федерации. Хотя оно есть: Пруссия в течение длительного времени была частью ВКЛ, а сам род князей ВКЛ (от Миндовга

и его отца Рингольда) – это короли Пруссии. Поскольку сегодня Беларусь и Россия являются Союзным государством, то за счет истории Беларуси-ВКЛ Россия как бы приобретает исторические права на Калининградскую область, Пруссию. Но нет – в России настолько категорически отрицают ВКЛ и стараются оградить от ВКЛ Беларусь – что никакие такие исторические изыскания в теме ВКЛ принципиально невозможны.

Про российскую агрессию 1654-1667 гг., в которой погиб каждый второй белорус, сегодня российские историки пишут, что, дескать, потери мирного населения были вызваны «только голодом, болезнями и разбоем самих белорусских партизан». Ну конечно, точно так считают и иные великодержавные немцы про Вторую мировую войну: мол, умершие в блокадном Ленинграде не являются жертвами немцев, так как от голода и болезней умерли (так, например, Манштейн считал). Правда, факты говорят, что мирное население наших городов и сел полностью истреблялось по прямому приказу царя Алексея Михайловича, самый кровавый пример – истребление всех жителей Бреста, которых царь наказал еще и тем, что вместо христианского погребения насадил трупы всех жителей города на колья и ветки для съедения зверями – чтобы Иисус их не смог воскресить. Опять вопрос: что делать? Считать, что русский царь прав – мол, правильно уничтожил всех жителей Бреста, включая младенцев? Ведь российские историки настаивают именно на такой оценке. (Пр. у наст. №)

